

Архивоведение и документоведение: история, теория, практика

УДК 930.253

DOI: 10.28995/2658-6541-2021-4-82-99

Основные проблемы собираания документального наследия и создания ГАФ СССР в 1917–1930-е гг.

Нина И. Хими́на

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, nin.khimina@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены история собирания документального и культурного наследия с 1917 г. и участие архивов, музеев и библиотек в создании Архивного фонда страны. В 1920–1930-е гг. усилиями выдающихся представителей отечественной культуры создавались архивные учреждения, совершенствовались структура и направления деятельности музеев, созданных ранее в российском государстве в XVIII–XIX вв., а также открывались новые музеи в различных регионах России, в которые поступали спасенные архивные фонды, коллекции и отдельные документы. Показано, что в этот период шла дискуссия о разграничении понятий «архив», «библиотека», «музей». Раскрыты сложности во взаимоотношениях музеев, библиотек и архивов в процессе спасения культурного достояния государства и размещении архивных документов, проблемы и трудности создания ГАФ СССР. Разработка в этот период архивистами нормативно-методических документов, регулирующих основные направления работы по описанию и учету поступивших в государственные хранилища документов, способствовала более эффективному использованию и публикации документов, хранящихся в государственных архивах. Отмечается, что музеи и библиотеки испытывали проблемы в описании принятых на хранение архивных документов, их учете и создании справочно-поисковых средств к ним, а также возможностях эффективного использования документов. Документы рукописных отделов музеев и библиотек стали частью единого архивного наследия страны и вместе с государственными архивами обеспечивают информационными ресурсами проведение различного рода исторических исследований.

Ключевые слова: архивные документы, музеи, библиотеки, историко-документальное наследие, нормативно-методическое обеспечение деятельности архивных учреждений, описание документов, государственный учет документов, использование архивных документов, паспортизация, Архивный фонд Российской Федерации

Для цитирования: Хими́на Н.И. Основные проблемы собирания документального наследия и создания ГАФ СССР в 1917–1930-е гг. // История и архивы. 2021. № 4. С. 82–100. DOI: 10.28995/2658-6541-2021-4-82-99

The main problems of collecting the documentary heritage and creating the State Archival Fund of the USSR in 1917–1930s

Nina I. Khimina

*Russian State University for the Humanities, Moscow,
Russia, nin.khimina@mail.ru*

Abstract. The article examines the history of collecting documentary and cultural heritage since 1917 and the participation of archives, museums and libraries in the creation of the Archival Fund of the country. In the 1920s and 1930s, archival institutions were established through the efforts of outstanding representatives of Russian culture. At the same period, the structure and activities of the museums created earlier in the Russian state in the 18th – 19th centuries were improved. The new museums that had been opened in various regions of Russia received rescued archival funds, collections and occasional papers. It is shown that during this period there was a discussion about the differentiation of the concepts of an “archive”, “library” and a “museum”. The present work reveals the difficulties in the interaction between museums, libraries and archives in the process of saving the cultural heritage of the state and arranging archival documents; the article also discusses the problems and complications in the formation of the State Archival Fund of the USSR. During this period, the development of normative and methodological documents regulating the main areas of work on the description and registration of records received by state repositories contributed to a more efficient use and publication of the documents stored in the state archives. It is noted that museums and libraries had problems connected with the description of the archival documents accepted for storage, with record keeping and the creation of the finding aids for them, as well as with the possibilities of effective use of the papers. The documents of the manuscript departments of museums and libraries have become part of the unified archival heritage of Russia and, together with the state archives, they now provide information resources for conducting various kinds of historical research.

Keywords: archival documents, museums, libraries, historical and documentary heritage, normative and methodological support of the activities of archival institutions, description of documents, state registration of documents, use of archival documents, certification, Archival Fund of the Russian Federation

For citation: Khimina, N.I. (2021), "The main problems of collecting the documentary heritage and creating the State Archival Fund of the USSR in 1917–1930s", *History and Archives*, no. 4, pp. 82–99, DOI: 10.28995/2658-6541-2021-4-82-99

Известно, что документы Архивного фонда Российской Федерации в законодательно определенном порядке хранятся постоянно в федеральных государственных архивах, государственных архивах субъектов Российской Федерации, муниципальных архивах, федеральных и других государственных и муниципальных библиотеках и музеях, а также в организациях Российской академии наук.

Глубокий анализ исторической преемственности в создании теоретических основ деятельности архивных учреждений и собирания ими документов ЕГАФ начиная с 1917 г., вклада конкретных историков, архивистов в реформирование архивного и музейного дела и в развитие архивоведческой мысли проведен в теоретических трудах В.Н. Автокротова, А.Е. Елпатьевского, Т.И. Хорхординой [Автократов 1986; Елпатьевский 1997; Хорхордина 2003]. Вопросам централизации архивного дела в России посвящена отдельная интереснейшая работа В.Н. Автокротова [Автократов 1993, с. 3–27]. Данные труды отличаются глубоким изучением и анализом нормативных актов, регулирующих работу архивных учреждений в первые годы советской власти, в том числе регламентирующих деятельность губернских, уездных, городских и волостных архивов по концентрации, учету, использованию архивных документов ЕГАФ.

История возникновения частных архивов и направления использования их документов, а также создание и пополнение рукописных отделов библиотек и музеев в России рассмотрены в обстоятельной работе В.Н. Самошенко [Самошенко 1989, с. 184–203].

Деятельность государственных органов по охране памятников истории и старины, история возникновения музеев и библиотечных собраний в России нашли освещение в трудах Ю.Н. Жукова, В.К. Гарданова, М.Б. Кейрим-Маркуса, А.Б. Закс¹ и др. исследова-

¹ Гарданов В.К. Музейное строительство и охрана памятников культуры в первые годы Советской власти: 1917–1920 гг. / История музейного дела в СССР. М., 1957. С. 11–12; Кейрим-Маркус М.Б. Государственное

телей. Большой вклад в изучение музейного дела внесли авторы «Очерков по истории музейного дела в России» под редакцией А.М. Разгона (М., 1957–1971). В монографии В.П. Грицкевича в систематизированном виде представлено поэтапное развитие музейного дела в различных регионах и странах мира [Грицкевич 2004, с. 214–220]. Однако собственно истории музейного дела России в книге уделено лишь незначительное внимание. История создания художественных коллекций в России, деятельность по собиранию художественных ценностей и документального наследия П.М. Третьякова, И.А. Морозова, С.И. Мамонтова, А.А. Бахрушина, братьев Рябушинских и других представителей купеческого сословия рассмотрена в интересных и содержательных работах А.Н. Боханова и Н.Г. Думовой и других исследователей [Боханов 1989; Думова 1992].

Отдельные труды исследователей посвящены изучению вклада видного государственного и общественного деятеля В.Д. Бонч-Бруевича в сохранение и собирание документального наследия и создание Литературного музея [Межова 1974; Шумихин 1988; Черных 1971].

Особый интерес представляют такие исторические источники, как переписка И.Э. Грабаря², выдающегося художника, искусствоведа и реставратора, члена попечительского совета Третьяковской галереи, а с 1918 по 1925 гг. ее директора, раскрывающие титаническую деятельность специалистов по выявлению, собиранию и пополнению музеев художественными и культурными ценностями.

Вместе с тем изучение музеев и библиотек как объектов хранения документов Архивного фонда РФ, их роль и значение в собирании документального наследия в научной литературе не предпринимается. В 1991 г. вышел в свет справочник «Документы ГАФ СССР в библиотеках, музеях, научно-отраслевых архивах», подготовленный специалистами ВНИИДАД, в котором собраны сведения о хранящихся в этих учреждениях документах Архивного фонда страны, отражающих историю нашего государства с древнейших времен до наших дней. При этом основную часть материалов музеев и библиотек составляют коллекции, фонды или отдельные документы личного происхождения государственных и общественных деятелей, ученых, писателей, композиторов, художников.

руководство культурой: строительство Наркомпроса: ноябрь 1917 – середина 1918 г. М., 1980. С. 130; *Закс А.Б.* Музеи исторического профиля в 1917–1934 гг. // История СССР. 1962. № 5. С. 163–171; *Гарданов В.К., Кононов Ю.Ф.* Музейное строительство в РСФСР: 1917–1920 гг. // Вопросы истории. 1955. № 4. С. 117–123.

² *Грабарь И.* Письма: 1917–1941. М.: Наука, 1977. 423 с.

В справочнике впервые была представлена информация о научных, литературных, художественных, музыкальных и других рукописях, дневниках, мемуарах, переписке, а также фильмах, фотографиях, звукозаписях, состав и содержание которых остается малоизвестным специалистам и исследователям. В 2003 г. ВНИИДАД выпустил очередной справочник «Архивные документы в библиотеках и музеях Российской Федерации», раскрывающий состав и содержание документального наследия, хранящегося в библиотеках и музеях расположенных в субъектах Российской Федерации.

В данной статье автор обращается к истории создания ЕГАФ страны, взаимоотношениям архивных учреждений с действующими и создаваемыми музеями и библиотеками в собирании и сохранении ими архивного наследия, начиная с первых послереволюционных лет и до 1941 г.

Хорошо известно, что коллекционирование к концу XIX в. в России имело давнюю традицию. Первоначально в городских дворцах и в загородных поместьях известнейших фамилий России на протяжении нескольких поколений собирались коллекции живописи и скульптуры, формировались обширные библиотечные собрания и частные архивы. Коллекции художественных ценностей, рукописных собраний Шереметевых, Барятинских, Белосельских-Белозерских, Мещерских, Юсуповых, Тенишевых и других представителей известных дворянских родов занимают видное место в музеях и библиотеках современной России. Коллекции книг, рукописей и других материальных и художественных ценностей государственного деятеля, дипломата графа Н.П. Румянцева стали основой созданного в 1831 г. в Петербурге известного в России и мире Румянцевского музея. В Санкт-Петербурге в 1795 г. была основана Публичная библиотека (открыта в 1814 г.), в Москве – Публичная библиотека создана в 1862 г. В 1872 г. в Москве был открыт Музей имп. Александра II, затем Исторический, в котором в 1912 г. созданы отдел рукописей и старопечатных книг, а также отдел письменных источников³.

В XIX в. в России появляются яркие представители московского купечества, создавшие крупные торговые и промышленные фирмы – Третьяковы, Бахрушины, Мамонтовы, Морозовы, Рябушинские, Щукины и другие, которые собирали богатейшие художественные и документальные коллекции. Позднее на их основе будут созданы художественные галереи и специализированные музеи. В 1856 г. П.М. Третьяковым было создано частное собрание, а в 1892 г. вместе с коллекцией его брата С.М. Третьякова галерея

³ Документы ГАФ ССР в библиотеках, музеях и научно-отраслевых архивах: Справочник / Главрхив. ВНИИДАД. М.: Мысль, 1991. С. 81–95.

была передана в дар Москве. До национализации в 1918 г. музей именовался Московской городской художественной галереей П.М. и С.М. Третьяковых. В 1922 г. в галерее создан отдел рукописей⁴.

В 1839 г. на личные средства вдовы генерала Н.А. Тучкова М.М. Тучковой (урожд. Нарышкиной) на Бородинском поле был основан Спасо-Бородинский женский монастырь и стали собираться документы для будущего Музея Отечественной войны 1812 г.⁵ В 1894 г. в Москве на основе коллекций представителей семьи Бахрушиных открыт Театральный музей, который с 1918 г. стал носить имя пожизненного директора музея А.А. Бахрушина⁶. В 1895 г. был учрежден «Русский Музей Императора Александра III». Внук А.Н. Радищева художник А.П. Боголюбов в 1885 г. открыл в Саратове музей А.Н. Радищева⁷.

С начала 1890-х гг. началась разработка проекта создания музея изящных искусств при Московском университете под руководством профессора И.В. Цветаева. В 1912 г. был торжественно открыт музей изящных искусств им. имп. Александра III, с 1917 г. – Музей изящных искусств при Московском университете, с 1937 г. – Музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, в котором хранилась собранная коллекция документов⁸. Один из значительных военно-исторических и мемориальных музеев был посвящен памяти крупнейшего российского полководца, генералиссимуса А.В. Суворова и был открыт в Петербурге в 1904 г.⁹

Эпоха социальных потрясений в России весной и летом 1917 г. сопровождалась серьезными утратами культурного наследия. В марте 1917 г. при непосредственном участии М. Горького была организована Комиссия по делам искусств при исполкоме Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов¹⁰. В истории России после Октябрьских событий 1917 г. наблюдалось стремление интеллигенции сберечь, сохранить культурные и художественные ценности. Активно работали художественно-исторические комиссии Петрограда и его пригородов. К этой работе подключился созданный в декабре 1917 г. Народный комиссариат имуществ республики. С января 1918 г. началась деятельность Комиссии по охране памятников искусства и старины Моссовета. Весной 1918 г. широко обсуждалась проблема реорганизации и взаимодействия

⁴ Там же. С. 41–42.

⁵ Там же. С. 107–109.

⁶ Там же. С. 133–138.

⁷ Там же. С. 124–126.

⁸ Там же. С. 50–55.

⁹ Там же. С. 106–107.

¹⁰ *Горький М.* Несвоевременные мысли. Пг., 1918. С. 14.

архивного, музейного и библиотечного дела. Как известно, в состав Центрального комитета по управлению архивами, созданного 2 апреля 1918 г., помимо представителей Союза российских деятелей и Наркомпроса, вошли сотрудники Российской академии наук, Петроградского университета, Всероссийской книжной палаты, Публичной библиотеки, Археографической комиссии¹¹.

В соответствии с декретом Совнаркома от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» функции Главного управления архивным делом были сосредоточены на руководстве Единым архивным фондом [Пшеничный 1987; Хорхордина 2003]. Вопросы музейного и библиотечного строительства в дальнейшем оформлялись самостоятельными нормативными актами: каждая из трех систем учреждений (архивы, музеи и библиотеки) имели специфические задачи и объективные особенности развития¹². Однако документы частных архивов, собрания, коллекции рукописных памятников поступали или передавались владельцами не только в ведение ГУАД, но и в музеи, библиотеки, другие научные учреждения. Это привело в дальнейшем к сложным межведомственным отношениям. В мае 1918 г. Д.Б. Рязанов выдвигал идею создания объединенного архивно-библиотечно-музейного центра [Пшеничный 1987, с. 19] с учетом зарубежного опыта культурного строительства. Таким образом, он стремился избежать в будущем вероятных осложнений, межведомственных конфликтов, споров о принадлежности отдельных собраний тому или иному учреждению. Однако такой объединенный центр вряд ли мог успешно действовать вследствие своей многофункциональности¹³.

По мере формирования сети архивных учреждений совершенствовалась их деятельность по выявлению и концентрации брошенных или оставленных документов в усадьбах, квартирах и др. Декрет 1 июня 1918 г. не содержал упоминания о частновладельческих архивах, коллекциях и собраниях, поэтому в сложных условиях 1918 года архивисты приняли решение о собирании документов всех видов и принадлежности собираемых документов вне зависимости от их происхождения. Однако сотрудники музеев и библио-

¹¹ Подробнее об этом см.: *Максаков В.В.* История и организация архивного дела в СССР: 1917–1945 гг. М., 1989. С. 48.

¹² *Гарданов В.К.* Указ. соч. С. 11–12; *Кейрим-Маркус М.Б.* Указ. соч. С. 130.

¹³ История архивного дела в СССР: Краткие очерки / Сост. В.Н. Автократов (науч. рук.), Д.А. Беляев, И.А. Курникова, А.Г. Сергеева, Н.И. Хими́на, А.П. Пшеничный. М., 1991 [Электронный ресурс]. Деп. в ОЦНТИ по документоведению и архивному делу 05.02.92. № 92-92.С. 62. URL: <http://sif.vniid.ru/docs/ДР 092-92.pdf>

тек, имея многолетний опыт работы с коллекционерами, к этому времени уже располагали ценными архивными документами и продолжали в этот непростой период целенаправленное собирание частных архивов и коллекций, спасая культурное и документальное наследие страны.

Большая работа по охране культурно-исторических ценностей в 1918 г. была проделана сотрудниками петроградской Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса, Комиссией по охране искусства и старины Моссовета, Всероссийским отделом по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса (создан 28 мая 1918 г.) [Жуков 1978, с. 109]. Интенсивная работа отдела по делам музеев, охране памятников искусства и старины Наркомпроса, который возглавил И.Э. Грабарь, отражена в письмах, хранящихся в его личном фонде в Третьяковской галерее. 3 июня 1918 г. издан декрет Совнаркома о национализации Третьяковской галереи, а 17 июня 1918 г. А.В. Луначарский назначил директором галереи И.Э. Грабаря¹⁴.

В 1918–1919 гг. советское правительство приняло ряд мер по охране культурного наследия государства. Были приняты декреты: «Об охране библиотек и книгохранилищ РСФСР» от 17 июля 1918 г.; «О запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения» от 19 сентября 1918 г.; «О регистрации, приеме на учет и охранение памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений» от 5 октября 1918 г.; «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений национальным достоянием» от 20 ноября 1918 г.; «Об охране научных ценностей» от 5 декабря 1918 г. и др. [Жуков 1978, с. 111–140]. Вместе с тем не всегда вопросы культурного строительства получали оптимально верное разрешение в издаваемых нормативных актах. Так, 29 июля 1919 г. СНК принял декрет «Об отмене права частной собственности на архивы умерших русских писателей, композиторов, художников и ученых, хранящиеся в библиотеках и музеях». Инициатором подготовки проекта декрет был заведующий библиотечным отделом Наркомпроса В.Я. Брюсов.

Ученая коллегия Румянцевского музея дала свою оценку вероятных последствий этого нормативного акта; «нарушение воли лиц, положивших документы или памятники культуры в музейные хранилища, а также уничтожение прав собственности на переписку и бумаги умерших писателей, ученых, художников и композиторов должно вызвать, с одной стороны, остановку в развитии некоторых отделов русских музеев, а с другой стороны, обогащение за счет

¹⁴ *Грабарь И.* Письма: 1917–1941. М.: Наука, 1977. С. 35.

российских музеев заграничных, ...владелец архива часто предпочтет его уничтожение преждевременному, по его убеждению, опубликованию»¹⁵. В связи с выходом данного декрета возникли сложности с рукописями Л.Н. Толстого, так как писатель завещал, что издание его произведений не может принадлежать ни частному лицу, ни государству¹⁶. Таким образом, передача права изданий рукописей Л.Н. Толстого государственному учреждению являлась нарушением воли писателя. Указанный декрет имел следствием рост настороженности владельцев частных архивов в отношении к государственным архивохранилищам.

На протяжении 1918 г. сотрудники ГУАД проводили огромную работу по осмотру, перевозке архивных документов из частных архивов и особенно ценных старинных библиотек, как находящихся в ведении учреждений, так и частных лиц¹⁷. Важное значение для собирания частных архивов имел декрет СНК от 31 марта 1919 г. «О губернских архивных фондах». Декрет предусматривал создание при заведующем губернским архивным фондом совета в составе представителей отделов исполкома, научных, педагогических обществ, библиотек, музеев»¹⁸. Таким образом, декрет еще раз подчеркнул значение совместной деятельности по выявлению и собиранию документального наследия. Коллегией Главархива 1 апреля 1919 г. была утверждена «Инструкция для осмотра усадебных архивов»¹⁹. При этом особенное внимание уделялось выявлению «бесхозных и частных архивов», а также «рукописных собраний». Работе сотрудников созданного хранилища частных архивов Главархива посвящены научные работы В.В. Максакова²⁰ и Т.И. Хорхординой [Хорхордина 2012, с. 292–293]. Вместе с тем документы из частных архивов благодаря параллельной работе по собиранию документов поступали на государственное хранение не только в секцию частных архивов, но и пополняли рукописные отделы музеев и библиотек.

¹⁵ ГАРФ. Ф. Р.-5325. Оп. 9. Д. 37. Л. 6; История архивного дела в СССР: Краткие очерки. С. 65.

¹⁶ Карлова Т.С. Как создавалось первое полное (юбилейное) собрание сочинений Л.Н. Толстого // Исследования и материалы. Сб. 22. М., 1971. С. 148–169.

¹⁷ Сборник декретов, циркуляров и распоряжений по архивному делу. М., 1921. С. 46.

¹⁸ Сборник руководящих материалов по архивному делу. М., 1961. С. 14–15.

¹⁹ Сборник декретов, циркуляров и распоряжений по архивному делу. М., 1921. С. 88–90; История архивного дела в СССР: Краткие очерки. С. 71.

²⁰ Максаков В.В. Указ. соч. С. 60.

Начиная с 1918–1920 гг. в стране стали создаваться новые музеи, в которых уже хранились поступившие коллекции документов. После объявления дворцов и музеев национальной собственностью, возникновения Государственного музейного фонда, создания первого законодательства и государственной системы управления музейным делом на основе бывших дворцов в пригороде Петрограда, в Гатчине, Павловске, Петродворце, Пушкине в 1918 г. открыты музей-заповедники, в пригороде Москвы в бывших дворцах Шереметевых были открыты музеи в Кусково и Останкино. На протяжении 1918 г. в национализированных имениях и усадьбах, связанных с жизнью и деятельностью великих русских писателей, художников, общественных и других деятелей и для сохранения культурного и документального наследия в них стали открываться музеи. Так, в имении семьи Аксаковых, а затем С.И. Мамонтова были открыты музей «Абрамцево», в усадьбе Л.Н. Толстого – музей «Ясная Поляна»²¹. В целях сохранения историко-документального наследия был создан ряд мемориальных музеев – в усадьбе Н.Г. Чернышевского в Саратове в 1920 г., в 1922 г. – квартира А.Н. Скрыбина и Биологический музей им. К.А. Тимирязева в Москве, музей-заповедник А.С. Пушкина в с. Михайловское (Пушкинские горы), в 1925 г. – музей А.С. Пушкина на наб. р. Мойки в Ленинграде²² и др.

В 1920-е гг. разное ведомственное подчинение архивов, музеев и библиотек, активное собирание ими материалов и пополнение рукописных отделов этих учреждений, обострило взаимоотношения между ними. Велись споры о ведомственной принадлежности материалов, принятых ранее в рукописные отделы. Нельзя еще раз не сказать о значении 1-й конференции архивных деятелей РСФСР (29 сентября – 3 октября 1921 г.) и докладе И.Л. Маяковского «Архив, библиотека и музей»²³. Проблема разграничения понятий «архив», «библиотека», «музей» глубоко рассмотрена в работах В.Н. Автократа [Автократов 1990, с. 64–65] и Т.И. Хорхординой [Хорхордина, 2012, с. 412–413]. Автора доклада неоднократно упрекали в попытке раздробить единый архивный фонд, однако он четко изложил свою позицию: «Сложившиеся при библиотеках рукописные отделения должны и впредь оставаться при библиотеках, но составлять с Единым государственным архивным фондом единое архивное целое. Первым шагом в достижении этого должно быть сконцентрирование в Центрархиве сведений о рукописных материалах всех научных книгохранилищ... Дальнейшая же concentra-

²¹ Документы ГАФ ССР в библиотеках, музеях и научно-отраслевых архивах... С. 120–123, 128–129, 151–152.

²² Там же. С. 144–145, 159–160 и др.

²³ Архивное дело. 1923. Вып. 1. С. 129.

ция вновь отыскиваемого или кем-нибудь предлагаемого материала должна быть решительно сосредоточена в Центрахиве»²⁴.

Как известно, в 1922 г. государственные архивы были переданы из системы Наркомпроса в ведение высшего органа государственной власти – ВЦИК. Укрепился статус архивных органов. Принятое 30 января 1922 г. «Положение о Центральном архиве РСФСР» внесло определенность в вопрос о месте и условиях хранения различных видов документов: «Все архивные материалы как находящиеся в актохранилищах Центрархива, так и не находящиеся в таковых, но состоящие на учете Центрархива, образуют Единый государственный архивный фонд»²⁵. Сотрудники Центрархива вели активную работу по выявлению, учету и концентрации архивных фондов, в том числе сосредоточенных в музеях. 31 марта 1925 г. коллегия Центрархива приняла постановление «О выработке конкретных мероприятий по ликвидации архивохранилищ при музеях, библиотеках и других научных учреждениях», а уже 5 мая 1925 г. Коллегия утвердила предложенный В.В. Адоратским данный проект соглашения с Главнаукой Наркомпроса²⁶. Опубликование проекта документа одностороннего, а не совместного свидетельствовало о весьма напряженной ситуации между учреждениями²⁷.

Однако позиция Главнауки не претерпела изменений и после выхода декрета СНК РСФСР от 13 марта 1926 г. о сдаче Центральному архиву РСФСР архивных материалов²⁸. Главнаука, в ведении которой находились музеи и другие исследовательские организации, указывала на невозможность проведения научной работы в случае передачи архивных документов из музеев-усадб и других организаций в хранилища Центрархива²⁹. 5 октября 1927 г. вышел циркуляр Наркомпроса «Всем научным и музейным учреждениям» с приложением «Инструкции учреждениям Главнауки Наркомпроса о сдаче архивных материалов Центрархиву РСФСР»³⁰.

Учреждениям Главнауки предлагалось приступить к передаче архивных материалов Центрархиву в двухмесячный срок – для Москвы и Ленинграда, в трехмесячный срок для остальной территории РСФСР. В ведении научно-исследовательских учреждений

²⁴ Там же. С. 116–117; 1926. Вып. 7. С. 26–28.

²⁵ Сборник руководящих материалов по архивному делу. М., 1961. С. 19.

²⁶ Там же. С. 114–115.

²⁷ Бюллетень Центрархива РСФСР. 1925. № 16. С. 1.

²⁸ Сборник руководящих материалов по архивному делу. С. 31.

²⁹ *Максаков В.В.* Указ. соч. С. 142.

³⁰ Бюллетень Центрархива РСФСР. 1927. № 13/68. С. 1–4; История архивного дела в СССР: Краткие очерки. С. 175.

могли быть оставлены материалы, необходимые для экспозиции, для проведения текущих работ, а также «связанные с вещественными коллекциями и памятниками». Также не подлежали передачи архивные собрания, образованные до 1 июня 1918 г., «которые действительно представляли собой к этому времени каталогизированные (описанные), научно-обслуживаемые и вошедшие в научный оборот по месту своего хранения». Предусматривалось, что в ведении Главнауки и ее учреждений и на учете Центрархива состоят «архивные материалы, связанные с жизнью выдающихся ученых, писателей, художников и музыкантов, находящиеся в организованных специальных мемориальных музеях, институтах и других научных учреждениях»³¹. И тем не менее, несмотря на ряд принятых решений, основной проблемой оставалась распыленность архивных материалов по различным хранилищам «особенно относящихся к жизни и творчеству писателей, ученых, композиторов...»³². При этом подчеркивалось, что деятельность рукописных отделов музеев и библиотек не обеспечена нормативными документами, слабее, по сравнению с государственными архивами, велась разработка методических вопросов хранения, описания, использования архивных документов, находящихся на хранение в музеях и библиотеках.

Однако музеи, имея сложившиеся добрые отношения с владельцами частных архивных коллекций и отдельных документов и право приобретения документов, продолжали пополнение коллекций. Положение об архивном управлении РСФСР, утвержденное ВЦИК и СНК РСФСР 28 января 1929 г., предоставило органам архивного управления «право принимать на хранение в подведомственных им архивохранилищам частные архивные коллекции и отдельные документы, за которыми ими будет признано историческое значение»³³. Однако право архивных органов на приобретение документов в Положении не было зафиксировано. Музеи, в свою очередь, сравнительно широко практиковали этот способ пополнения коллекций, а архивы оказались неконкурентоспособными³⁴. Однако, проводя кропотливую работу по упорядочению принятых в архивохранилища документов дореволюционного периода, в 1929 г. коллегия Центрархива утвердила Правила приема на хранение архивных материалов от частных лиц³⁵.

³¹ Бюллетень Центрархива РСФСР. 1927. № 13/68. С. 24; История архивного дела в СССР: Краткие очерки. С. 176.

³² *Максаков В.В.* Указ. соч. С. 146.

³³ Сборник руководящих материалов по архивному делу. С. 43.

³⁴ История архивного дела в СССР: Краткие очерки. С. 177.

³⁵ Бюллетень ЦАУ РСФСР. 1929. № 12 (99). С. 3–4.

В целях выявления документов, относящихся к ГАФ страны, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 12 января 1930 г., ЦАУ РСФСР было придана функция контроля над архивами и рукописными отделами государственных и общественных организаций, музеев и библиотек³⁶.

История комплектования музеев документами личного происхождения тесно связана с именем В.Д. Бонч-Бруевича, его деятельностью как организатора и директора Литературного музея. Исследователи [Межова 1974; Шумихин 1988] отмечают его исключительные заслуги в собирании документов по истории культуры России, увлеченность в поиске и научного изучения документов. Государственный литературный музей, созданный в 1934 г., имел в этот период широкие возможности для приобретения документов, как в стране, так и за рубежом. В.Д. Бонч-Бруевич не только выяснял местонахождение интересующих музей документов, частных коллекций, но и прилагал немалые усилия для их приобретения.

Как отмечается в архивоведческой литературе, в середине 1930-х гг. появляются первые признаки эрозии концепции ЕГАФ: ведомства начинают осознавать научную и практическую ценность архивных материалов и стремятся самостоятельно хранить и использовать документы. При этом результативность притязаний того или иного ведомства на архивы зависела от места этого ведомства в административной иерархии. Один из ранних примеров этой тенденции – постановление СНК СССР от 27 марта 1937 г. о Всесоюзном геологическом фонде³⁷. Таким образом, в 1930-е гг. продолжалось рассредоточение документов ГАФ СССР между хранилищами разных ведомств. В этот же период шел процесс концентрации документов и формирования именных архивных собраний. 3 октября 1938 г. СНК СССР принял постановление об архиве В.В. Маяковского, в соответствии с которым хранение и разработка литературного наследия поэта были сосредоточены в Государственном музее В.В. Маяковского³⁸. В 1936 г. после смерти выдающегося ученого К.Э. Циолковского в Калуге был создан музей его имени³⁹, где стали храниться документы, связанные с его жизнью и деятельностью.

³⁶ Бюллетень ЦАУ РСФСР. 1930. № 3 (102). С. 1–2.

³⁷ Сборник руководящих материалов по архивному делу. С. 88–89; История архивного дела в СССР: Краткие очерки. С. 179.

³⁸ Сборник руководящих материалов по архивному делу. С. 90.

³⁹ Документы ГАФ ССР в библиотеках, музеях и научно-отраслевых архивах: Справочник / Главрхив. ВНИИДАД. М.: Мысль, 1991. С. 161–162.

Проводимые сотрудниками Центрархива обследования состояния и хранения архивных документов в крупнейших московских музеях (ГИМ, Литературном, Третьяковской галерее и др. музеях) выявили многие не решенные проблемы: документы не были разделены на фонды, документы учитывались по инвентарным книгам поступлений и не были сформированы в единицы хранения. При этом необходимость контроля и руководства со стороны Центрархива признавали и сотрудники музейных учреждений⁴⁰. В 1930-е гг. после организации тематических собраний в новых музеях и создания прецедента в вопросе о месте государственного хранения документов личного происхождения В.Д. Бонч-Бруевич выступил с предложением создать централизованное архивохранилище личных и прежде всего творческих документов на базе Гослитмузея, который обладал, по его мнению, всеми необходимыми условиями для постоянного хранения этих документов. Он апеллировал к факту эрозии концепции ЕГАФ: «Опыт таких же музеев в других отраслях науки дал прекрасные результаты. Достаточно вспомнить о музее Маркса–Энгельса–Ленина (ИМЭЛ), чтобы ясно представить все те прекрасные результаты, которое дает такое единоцентрие»⁴¹. Авторитет В.Д. Бонч-Бруевича в этот период как уважаемого государственного деятеля и старого члена коммунистической партии придавал дополнительную весомость к аргументам, излагаемым им в данной статье, в пользу создания нового центра хранения документов личного происхождения. При этом надо подчеркнуть, идея В.Д. Бонч-Бруевича перекликалась с решением 2-го съезда архивных работников РСФСР, проходившего 25 мая – 1 июня 1929 г., о создании Центрального архива истории литературы и печати⁴². Однако в конце 1930-х гг. происходило болезненное изменение подведомственности ЦАУ – ГАУ СССР и смена его руководителя, а также изменения в положении В.Д. Бонч-Бруевича и передача им дел в связи с его увольнением с должности директора Литературного музея, позволили Главархиву усилить свои позиции. В проекте Положения о ГАФ СССР, подготовленном в апреле – мае 1940 г., появился текст «Организовать Центральный государственный литературный архив на базе Литературных фондов государственных архивов и архивных материалов Литературного музея Наркомпроса РСФСР»⁴³. Положение о ГАФ СССР № 723, утвержденное Постановлением СНК

⁴⁰ Бобрик Д. Опыт работы письменных источников Государственного исторического музея // Архивное дело. 1940. № 2 (54). С. 41.

⁴¹ Бонч-Бруевич В.Д. Об архивных фондах литературных деятелей // Архивное дело. 1939. № 2 (50). С. 24.

⁴² Максаков В.В. Указ. соч. С. 226.

⁴³ ГАРФ. Ф. 5325. Оп. 10. Д. 822. Л. 10.

СССР от 29 марта 1941 г., включало однозначную формулировку вопроса о хранении архивных документов, в том числе и личного происхождения. Было определено, что в состав ГАФ СССР входят документы государственных и общественных деятелей СССР, деятелей науки, техники, литературы и искусства, выдающихся представителей социалистического труда, членов бывшей царской фамилии, политических и общественных деятелей, представителей науки, техники, литературы, искусства дореволюционного периода; назывались основные виды документов личных фондов. Был образован Центральный государственный литературный архив, его основой стали материалы Государственного литературного музея⁴⁴. Таким образом, Положение о ГАФ СССР подвело черту в полемике Главархива с другими ведомствами, хранившими архивные документы, и определило место хранения документов личного происхождения. Однако события Великой Отечественной войны не способствовали концентрации рукописных собраний музеев и библиотек в государственных архивах. В основном только архивные документы фондов Государственного литературного музея были сосредоточены в ЦГЛА. В послевоенный период Главархив был вынужден отойти от выполнения пунктов Положения 1941 г. в отношении рукописных отделов музеев и библиотек, а внимание архивистов было сосредоточено на проблемах обеспечения сохранности документов государственных архивов и ликвидации последствий войны. Тем не менее музеи продолжали работу по собиранию документального наследия. В исследуемый период качественно изменилось нормативно-методическое обеспечение деятельности архивных учреждений по описанию, учету документов ГАФ СССР. В библиотеках и музеях, хранящих документы Архивного фонда, требовалось повышение внимания к уровню описания документов и возможности использования архивных документов. До сегодняшнего дня эти проблемы сохраняют свою актуальность и их надо решать с позиций современных реалий.

По итогам паспортизации⁴⁵, проведенной в соответствии с Регламентом государственного учета документов Архивного фонда

⁴⁴ См.: *Хими́на Н.И.* Создание нормативно-методической базы основных направлений деятельности архивных учреждений в 1930–1940-е гг. // *История и архивы.* 2020. № 3. С. 106.

⁴⁵ Информационно-методическое письмо «Об итогах паспортизации государственных и муниципальных архивов, государственных музеев и библиотек, организаций РАН по состоянию на 01.01.2013 и качестве составления паспортов» [Электронный ресурс]. Архивы России / Федеральное архивное агентство. М.: Федеральное архивное агентство, 2001 URL: <http://archives.ru/> (дата обращения 18.01.2021).

Российской Федерации, по состоянию на 1 января 2016 г. объем Архивного фонда Российской Федерации составляет более 500 млн единиц хранения на различных носителях, или более 8,5 тыс. км архивных полок. По неполным данным в хранилищах государственных музеев и библиотек сосредоточено свыше 15,6 млн. ед. хр. (не представлены паспорта государственных музеев и библиотек некоторых субъектов РФ).

По данным сводного паспорта, по состоянию на 1 января 2013 г. 5,9 млн ед. хр. хранятся в учреждениях культуры федерального уровня и 9,8 млн ед. хр. – в учреждениях субъектов Российской Федерации. В структуре этой части Архивного фонда Российской Федерации основной объем составляют документы личного происхождения (36%) и фотодокументы (33%). При этом в государственных музеях и библиотеках хранится более 5,1 млн ед. хр. неописанных документов. Уровень описания документации в этих учреждениях составляет 67%, что существенно ниже показателя по архивам. В государственных музеях и библиотеках 45% описей составлены в нормативном количестве экземпляров. Систему научно-справочного аппарата к архивным документам, хранящимся в государственных музеях и библиотеках, составляют 565 справочников различных типов, более 22 тыс. описей, каталоги объемом 3,6 млн карточек и 121 база данных.

Информационные ресурсы, хранящиеся в музеях и библиотеках страны, являются частью единого архивного наследия Архивного фонда РФ и вместе с государственными архивами должны обеспечивать ретроспективной информацией проведение различного рода исторических исследований.

Литература

- Автократов 1993 – *Автократов В.Н.* Из истории централизации. Архивного дела в России: 1917–1919 гг. // Отечественные архивы. 1993. № 3. С. 9–35; № 4. С. 3–27.
- Автократов 1986 – *Автократов В.Н.* Понятие «архивный фонд» в советском архивоведении 1920-х годов // Археографический ежегодник за 1984 г. М., 1986. С. 42–61.
- Автократов 1990 – *Автократов В.Н.* Жизнь и деятельность военного историка и архивиста Г.С. Габаева // Советские архивы. 1990. № 2. С. 61–78.
- Боханов 1989 – *Боханов А.Н.* Коллекционеры и меценаты в России. М.: Наука, 1989. 187 с.
- Грицкевич 1992 – *Грицкевич В.П.* История музейного дела до конца XVIII века. СПб., 2004. 387 с.
- Думова 1992 – *Думова Н.Г.* Московские меценаты. М., 1992. 334 с.

- Жуков 1978 – Жуков Ю.Н. Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры: 1917–1920. М., 1978. 301 с.
- Елпатьевский 1997 – Елпатьевский А.В. Заимствование или взаимовлияние? Российское и западноевропейское архивоведение в 1920–1930 гг. // Вестник архивиста. 1997. № 5 (41). С. 34–40.
- Межова 1974 – Межова К.Г. Источники по архивно-собирательской деятельности В.Д. Бонч-Бруевича: 1931–1941 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1974. 208 с.
- Пшеничный 1987 – Пшеничный А.П. О подготовке декрета «Об организации и централизации архивного дела в РСФСР» // Советские архивы. 1987. № 6. С. 16–23.
- Самошенко 1989 – Самошенко В.Н. История архивного дела в дореволюционной России. М., 1989. 215 с.
- Хорхордина 2012 – Хорхордина Т.И. История архивоведческой мысли: Учебник. М., 2012. 448 с.
- Хорхордина 2003 – Хорхордина Т.И. Российская наука об архивах: История. Теория. Люди. М., 2003. 525 с.
- Черных 1971 – Черных В.А. В.Д. Бонч-Бруевич и получение из-за границы рукописных материалов по истории русской культуры // Археографический ежегодник – 1970. М., 1971. С. 28–42.
- Шумихин 1988 – Шумихин С.В. Образование, комплектование и использование архивного собрания Государственного литературного музея в 1931–1941 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1988. 29 с.

References

- Autocratov, V.N. (1993), "From the history of the centralization of archives administration in Russia (1917–1919)", *Otechestvennyye arkhivy*, no. 3, pp. 9–35; no. 4, pp. 3–27.
- Autocratov, V.N. (1986), "The concept of 'archival fund' in the Soviet archival science of the 1920s", in *Arkheograficheskiy ezhegodnik, 1984* [Archeographic Yearbook, 1984], Moscow, Russia, pp. 42–61.
- Autocratov, V.N. (1990), "The life and work of the military historian and archivist G.S. Gabaev", *Sovetskie arkhivy*, no. 2, pp. 61–78.
- Bokhanov, A.N. (1989), *Kollektsionery i metsenaty v Rossii* [Collectors and patrons in Russia], Moscow, Russia.
- Gritskevich, V.P. (2004), *Istoriya muzeinogo dela do kontsa XVIII veka* [The history of museum business until the end of the 18th century], Saint Petersburg, Russia.
- Dumova, N.G. (1992), *Moskovskie metsenaty* [Moscow patrons], Moscow, Russia.
- Zhukov, Yu.N. (1978), *Stanovlenie i deyatel'nost' sovetskikh organov okhrany pamyatnikov istorii i kul'tury, 1917–1920* [Formation and activity of the Soviet institutions for the protection of historical and cultural monuments, 1917–1920], Moscow, Russia.

- Elpatyevsky, A.V. (1997), "Borrowing or mutual influence? Russian and West European archival studies in 1920-1930", *Vestnik arhivista/Herald of an Archivist*, vol. 41, no. 5, pp. 34–40.
- Mezhova, K.G. (1974), "*Sources on the archival and collecting activities of V.D. Bonch-Bruevich (1931–1941)*", Ph.D. Thesis (History)6 Moscow, Russia.
- Pshenichnyi, A.P. (1987), "On the preparation of the decree 'On the organization and centralization of archives administration in the RSFSR' ", *Sovetskie arhivy*, no. 6, pp. 16–23
- Samoshenko, V.N. (1989), *Istoriya arkhivnogo dela v dorevolyutsionnoi Rossii* [History of archives administration in pre-revolutionary Russia], Moscow, Russia.
- Khorkhordina, T.I. (2012), *Istoriya arkhivovedcheskoi mysli: Uchebnik* [History of archival thought. Textbook], Moscow, Russia.
- Khorkhordina, T.I. (2003), *Rossiiskaya nauka ob arkhivakh. Istoriya. Teoriya. Lyudi* [Russian science about archives. History. Theory. People], Moscow, Russia.
- Chernikh, V.A. (1971), "Bonch-Bruevich and the acquisition of the handwritten materials on the history of Russian culture from abroad", in *Arheographicheskiy ezhegodnik – 1970* [Arheographic yearbook – 1970], Moscow, Russia, pp. 28–42.
- Shumikhin, S.V. (1988), "Education, acquisition and use of the archival collection of the State Literature Museum in 1931–1941", Abstract of Ph.D. dissertation (History), Moscow, Russia.

Информация об авторе

Нина И. Хими́на, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, 125047, Москва, Миусская пл., д. 6; nin.khimina@mail.ru

Information about the author

Nina I. Khimina, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; nin.khimina@mail.ru